

„Только мечта“

ГЕРОИ музыкальной комедии эстонского композитора Б. Кырвера, которую недавно поставил Московский театр оперетты, мечтают о большом счастье, о праве на свободный, уважаемый труд, ибо живут они еще в условиях буржуазной Эстонии.

Герои эти молоды, полны надежд. Зритель верит, что светлое будущее придет и к Ирме — скромной продавщице модного магазина, ее жениху — безработному архитектору Айну, прогрессивному журналисту Оскару и его возлюбленной Долли, которая покидает зажиточный помещанский мирок, убедившись в его пошлости и ограниченности. Иное дело — нагловатый, жадный до денег репортер Оливер, его «избранница» — глупая, некрасивая Грета, дочь директора магазина, Рудольф Юзе — состоятельный акционер и его подруга, эстрадная певица Биби. Эти чувствуют себя, как рыбы в воде, в атмосфере наживы и интриг.

Рядом с лирикой в оперетте много комедийно-хлестких, сатирических эпизодов. Вот дамы-модницы во главе с госпожой-министершей, капризничая и подражая заграничному «шику», выбирают наряды в магазине «Элита». Вот на балу «золотых сердец» тупица-министр произносит нелепейшую речь, потому что его секретарь перепутал страницы текста, а высокопоставленные гости кривляются в танце «Любвиный зом слона».

Все здесь американизировано, во всем эта провинциальная буржуазия старается походить на своих «старших», западных соседей. Даже национальный праздник избрания королевы красоты превращен в вульгарный балаган.

Его жертвой становится юная Долли, которую терзают предпринимчивые дельцы, требуя ее портретов для сбыта дрянного одеколлона, ее танцевальных гастролей по стране. Достоинство спектакля — в живости, в непринужденности развития действия. Обе линии пьесы — серьезно-лирическая и пародийно-сатирическая взаимно переплетаются.

мость мелодии исключительно важны в оперетте! Вспомним, какой каскад увлекательных, сочных, блестящих мотивов буквально обрушивается на слушателя в опереттах Штрауса, Кальмана или Легара, какая «изюминка» заключена в ариях, дуэтах и танцах оперетт Дунаевского или Соловьева-Седого... Тем и жива оперетта.

От некоторой аморфности не

удалось уловить то, что нередко ускользает от него в других случаях: национальную определенность, своеобразие языка. Пойди он этим путем, ему легче было бы избежать некоей нейтральности музыки.

И еще одно существенное обстоятельство: музыкальные номера не складываются в единую музыкальную драматургию; они сопровождают, иллюстрируют и оттеняют действие. Получается скорее водевиль с музыкой, с большим количеством музыкальных вставок, нежели оперетта.

Театр неплохо поставил новый спектакль. Режиссер В. Канделаки и балетмейстер Г. Шаховская придали ему живую сценическую форму, внесли забавную выдумку, танцевальные эпизоды. Как всегда, прелестна Т. Шмыга — резвая, непоседливая и непосредственная Долли. Хороши, острокомедийны мамаша Долли — О. Власова, Оливер — В. Шишкин, министр — Ю. Савельев, министерша — А. Степанова, директор магазина — Г. Зайчикин. Труднее приходится «положительным» героям — Ирме, Айну и Оскару: их роли несколько статичны, и даровитые артисты Н. Куралесина, Ю. Богданов и Н. Рубан, право же, ничего не могут с этим поделать.

До каких пор «хорошие» персонажи в оперетте будут скучнее каскадных, отрицательных? Вот вопрос, на который «Только мечта» не дает ответа. И в этом она лишь присоединяется ко многим другим нашим музыкальным комедиям.

М. Сабинина.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Только мечта». Долли — **М. ОЗОЛИНЯ**, Оскар — **А. ПИНЕВИЧ**.

Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.

СПЕКТАКЛЬ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ

Ну, а музыка оперетты? Б. Кырвер — не новичок в области легкого жанра. Помимо ряда крупных симфонических и камерных произведений, ему принадлежит немало лирических песен, которые сделались популярными в Советской Эстонии. Этот опыт, безусловно, помог композитору при создании его первой музыкальной комедии — «Только мечта» (либретто А. Лийвеса). Б. Кырвер умеет писать приятные, простые мелодии, не впадая в развязность и слезливость, у него есть вкус и чувство меры. Однако известную претензию можно предъявить композитору: его мелодии не всегда достаточно яркие, их контурам не хватает рельефной очерченности, броскости. Ритм порой рыхловат, расплывчат, особенно в лирических, ариозных эпизодах (добавим, что и дирижер спектакля Л. Оссовский не помог преодолеть этот недостаток музыки).

А ведь как раз ритмическая упругость, яркость и запоминае-

спасают музыку спектакля «Только мечта» и пикантные, написанные в стиле джаз-эстрады номера. Они «нанизываются» на пародийную линию пьесы, и среди них есть удачные, остроумные.

Не стоит упрекать композитора за элементы «ревю» во втором действии (бал «золотых сердец»). В оперетте все средства хороши, если они не прославляют пошлость, а подчинены идее ее разоблачения. Жаль только, что среди лирических номеров, составляющих характеристики положительных героев произведения, немногие способны образовать солидный музыкальный противовес этой джаз-стихии. Самый лучший из них, пожалуй, — очень обаятельный ансамбль в сцене обручения Ирмы и Айны; он пронизан национальным эстонским колоритом и напоминает о хороводных и игровых народных песнях. Орпивно и его изложение в виде переклички-диалога разных групп участников. Здесь композитору

Воскресенье Москва
6.VII.59